

О.Б. Зуева

ИЗМЕНЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XIX - НАЧ. XX в.

В современном российском социуме, и особенно в многонациональном поликонфессиональном обществе Республики Дагестан, роль и значение религии заметно расширились, в результате религиозное возрождение стало существенным фактором общественного развития. Все это обусловило повышенный интерес к религиозной ситуации предшествующего времени на Северном Кавказе, когда религия, по сути, выступала стабилизирующим фактором развития, интегрирующим общество.

В представленной статье делается попытка показать один из аспектов политики Российского правительства, направленной на изменение национально-религиозного состава края, а также рассмотреть деятельность Русской православной церкви в регионе, как главной опоры царизма в приобщении местного населения к православной религии.

Одной из важных составляющих этого мероприятия была переселенческая политика России. Дагестанские историки выделяют три этапа колонизации земель Северо-Восточного Кавказа: 1) с середины XVI в. примерно до последней трети XVIII в.; 2) с 70-х гг. XVIII в. до середины XIX в.; 3) с середины 60-х гг. XIX в. до 1917 г. (*Шигабудинов Д.М.*, 2003. С. 86).

Наша статья посвящена последнему, третьему этапу в этой хронологии. В связи с окончанием Кавказской войны российское правительство было заинтересованно в скорейшем заселении рассматриваемой части Кавказа. Пытаясь укрепить свои позиции на вновь присоединенных территориях, царизм провел ряд мероприятий, среди которых не последняя роль отводилась изменению религиозно-национального состава населения этого региона. Одной из мер для окончательного «покорения» и «усмирения» края, по мнению дагестанских историков, являлась христианизация местного населения, водворение русскоязычного, христианского населения на дагестанских землях с перспективой создания численного превосходства христианского населения над мусульманским» (*Мусаев М.А.*, 2006. С. 83). 3 октября 1863 г. русским офицерам и лицам гражданского ведомства было разрешено приобретать земли у местного населения в Терской и Дагестанской областях.

Отметим, что к этому времени русское население края состояло в основном из войсковых частей, размещалось в построенных укреплениях и опорных пунктах вблизи крупных аулов Дагестана (крепости Внезапная, Бурная и др.). В период борьбы с антиколониальным освободительным движением горцев Северо-Восточного Кавказа царизмом были сооружены укрепления в стратегически важных пунктах: укрепления Евгеньевское, Воздвиженское, Хаджалмахи, Петровское и др., а также крепости близ аулов Казикумух, Чирах, Курах, Ахты и др. При штаб-квартирах армейских частей создавались войсковые церкви. Примером тому

являются церкви в слободах Дешлагар (ныне Сергокала) и Чирюрт (ныне город Кизилюрт), селах Ахты, Кумух, Гуниб и др. (*Ибрагимов М.-Р.А.*, 1978).

Еще в 1567 г. на Северном Кавказе, при Иване IV на правом берегу Терека у впадения в него реки Сунжи, было построено укрепление Терки, которое явилось первым форпостом православия и опорным пунктом русских войск в регионе. Его возведение имело большое политическое значение. По мнению исследователя Н.Н. Гаруновой, «правительство придавало большое значение Терскому городу и как центру, через который оно имело возможность следить за обстановкой на Северном Кавказе и бороться за укрепление своего влияния в этом районе» (*Гарунова Н.Н.*, 2007. С. 42). Это первое исторически известное русское поселение, расположенное в непосредственной близости от территории нынешнего Дагестана.

В 1664 г. здесь уже был монастырь и два храма. А к 1725 г. на Тереке было не более 4–6 церквей.

Во времена царствования императора Петра I, по его указу в период Персидского похода (1722–1723) был заложен ряд опорных пунктов и укреплений, распространенных вдоль морского побережья Каспия. К этому времени отмечается усиление распространения христианства вследствие увеличения притока на Северный Кавказ переселенцев – русских, украинцев, армян, грузин. С постройкой в 1735 г. Кизлярской крепости позиции России на Северном Кавказе укрепились и расширились. Как указывает в этой связи митрополит Гедеон, «это явилось следствием увеличения числа церковных приходов с православным русским населением» (*Гедеон*, митрополит Ставропольский и Бакинский, 1992. С. 74). В итоге уже к концу 80-х гг. XVIII в. на Северном Кавказе насчитывалось 15 церквей (*Гедеон*, митрополит Ставропольский и Бакинский, 1992. С. 76).

Таким образом, основная масса, оседавшего здесь русского населения, были христиане православного толка. Но вместе с тем здесь оседали и староверы (старообрядцы) и отпочковавшиеся от них толки – поповцы, беспоповцы, хлысты, скопцы и др. Они, будучи преследуемые официальной церковью, появились здесь еще в XVI–XVII вв. В основном все они были русские казаки, которых царизм использовал для военной службе при охране южных границ.

Давая характеристику переселяемого населения кавказского края, Н.И. Васильев отмечал, что русское население Кавказа, помимо беглых крепостных, бродяг, разных дезертиров состояло также из преследуемых в России сектантов (*Васильев Н.И.*, 1896. С. 56). Этот период в истории религиозной жизни христианского населения края протестантские историки называют «евангельским пробуждением Кавказа» (*История Евангельских христиан-баптистов в СССР*, 1989. С. 74).

Таким образом, к середине XIX в. на Кавказе, кроме Русской православной церкви (далее – РПЦ), старообрядческих общин и различных направлений христианского сектантства (скопцы, хлысты, поповцы, беспоповцы, поморцы и др.) действовали и представители протестантского вероучения – баптизма.

Это подтверждается данными источников. Так, к середине 60-х гг. XIX в. на Северном Кавказе (Ставропольская губерния, Кубанская и Терская области) насчитывалось 29098 старообрядцев, беспоповцев, молокан, духоборов, субботников, скопцов и хлыстов (*Сборник статистических сведений о Кавказе*. 1869. С. 14). По данным другого источника во второй половине XIX в. численность русского населения на Кавказе достигала 1 млн. 110 тыс. человек (*Кавказский календарь*. 1873. С. 160), среди них было 21938 представителей различных сект: поморцы, молокане, иудействующие, старообрядцы, хлысты и шалопуты (12 семей)

(Кавказский календарь. 1876. С. 60). Численность представителей этих сект росла каждый год.

Но наряду с военной и казачьей колонизацией существенную роль в увеличении и расселении русских на Северо-Восточный Кавказ играло крестьянское переселенческое движение из внутренних губерний России на Кавказ, особенно усилившееся на рубеже XIX–XX вв. Именно в связи с новым этапом в переселенческой политике царизма конфессиональная среда региона пополнилась представителями протестантских религиозных течений, которые к этому времени уже широко были распространены в самой Российской империи.

Районом оседания их была преимущественно северная часть современной территории Дагестана: Кизлярский и Хасавюртовский округа Терской области и Темир-Хан-Шуриинский округ Дагестанской области. Обычно крестьяне селились на окраинах русских слобод при укреплениях и штаб-квартирах, так например, в Хасавюрте, Чирюрте, Ишкартах они образовали самостоятельные небольшие хутора, как Чапчак, Темиргой, Нечаева, Шушанова и др. Проследить соотношение религиозных групп в изучаемом нами регионе вследствие правительственной политики, можно по данным Кавказского Календаря на 1887 г., которые мы представили в таблице (Кавказский календарь, 1888. С. 34).

Таблица 1

Численность русского населения в Дагестанской области

Округа	Православные (человек)	Старообрядцы (человек)	Протестанты (человек)
1. Темир-Хан-Шуриинский	11.554	269	208
2. Кайтаго-Табасаранский	3.128	17	61
3. Даргинский	84	—	1
4. Кюринский	190	1	1
5. Гунибский	543	2	8
6. Андийский	160	—	—
7. Казикумухский	33	—	1
8. Аварский	532	7	8
9. Самурский	113	2	2
Всего по области	16.337	288	290
В том числе городах:	11.381	52	232
Итого:	27.718	340	522
Общее количество: 28.580			

Приведенная таблица свидетельствует не только о количественном соотношении старообрядцев (1,18%) и протестантов (1,82%) в изучаемом нами регионе, но и наглядно показывает результаты проводимой российским правительством политики по водворению на территорию Дагестана исключительно крестьян православного (96,9%) вероисповедания.

Увеличение сектантского элемента на Северо-Восточном Кавказе не могло не беспокоить и официальную церковь. Наряду с вышеназванными задачами к середине XIX в. российское законодательство закрепило систему, по которой православие признавалось «первенствующей и господствующей» верой, а РПЦ имела статус государственной церкви. Что касается существовавших в России религиозных сект и старообрядческих толков, то они продолжали рассматриваться прави-

тельством как потенциально деструктивные организации, и ставились в оппозицию или в разряд «гонимых» сект.

Митрополит Ставропольский и Бакинский Геден уже в середине XX в. так охарактеризовал деятельность РПЦ в регионе: «...в развитии христианства на Северном Кавказе наметились и определились две смежные линии: одна – внешняя миссия, направленная на иноверцев-горцев, другая – внутренняя миссия, обращенная к русскому православному населению» (*Геден*, С. 179–180). На решение этих задач была направлена вся деятельность Астраханской, а затем отделенных от нее Кавказской и Владикавказской епархий.

Поскольку «отпадение от православия» приняло массовый масштаб, на борьбу с ним были мобилизованы как духовные, так и светские власти. Изучались причины «отпадения» и география распространения этого явления, выработывалась система мер направленная против раскольников и сектантства.

Причины отпадения от официальной религии были очень сложными. На Кавказе существовали особые условия, которые способствовали распространению старообрядчества и сектантства: множество хуторов, духовный надзор за которыми для духовенства был значительно затруднен; отсутствие прочной церковно-приходской организации.

В самом начале 80-х гг. XIX в. начались широкомасштабные церковные преобразования. В результате в 1884–1885 гг. были восстановлены все две тысячи приходов, закрытых в 1869 г. В 1883 г. вышло новое издание устава духовных консисторий, усиливавшего их административно-карательные права. В 1890 г. Синод разработал, а царь утвердил инструкцию для церковных старост, которая усиливала их роль в приходе и ориентировала на выбор старост из зажиточных крестьян.

9 июня 1860 г. было учреждено Общество восстановления православного христианства на Кавказе, которое возглавил наместник на Кавказе А.И. Барятинский. Позднее оно находилось под патронажем Михаила Николаевича великого князя, брата императора. Основными целями данного общества являлись: 1) восстановление существующих в горских приходах церквей или постройка новых; 2) увеличение ежегодных пособий для церковно-приходских школ (*Данилюк М.Ю.*, 2005. С. 73). По мнению М.А. Мусаева, Общество восстановления православия в горах было «интеллектуально-финансовым центром христианизации, а еще точнее, православизации населения Кавказа» (*Мусаев М.А.*, 2002. С. 100). На привлечение населения Кавказа к православию выделялись крупные суммы. Так, в 1885 г. бюджет Общества восстановления православия составлял 182565 руб. 94 коп., и вся эта сумма была освоена (Отчет ... С. 102–108). Но, несмотря на это, успех миссионерской деятельности данного общества был весьма незначительным. В отчете приводится факт обращения двух мусульманок (в Осетии) в христианство, одну из которых священнику удалось обратить в христианство через 6 лет. А в школах Общества восстановления православия из 1417 учащихся 11 составляли мусульмане, один был дагестанцем. Незначительный успех данного общества на миссионерском поприще объясняется, во-первых, слабой подготовленностью священников, во-вторых, влиянием мусульманства и, в-третьих, бедственным положением обращающихся в христианство (Отчет общества... С. 17, 24–25, 27, 92, 106).

В 1873 г. в Ставрополе было учреждено так называемое Андреевское братство. Основные задачи этого братства заключались в следующем: «содействовать успехам христианства в Кавказской епархии, доставлять обитающим в ее пределах иноверцам средства к познанию православной христианской веры и принятию ее, предохранять православных лиц от соращения в секты, противодействуя их

распространению, оказывать пособие религиозно-нравственному просвещению православного населения Северного Кавказа» (Гедеон, С. 138).

Однако ни духовные комиссии, работавшие на Кавказе, ни Общество восстановления христианства, ни строительство церковей специально для «постепенного вразумления отпавших от православия» не возымели должного действия и не дали ожидаемого результата.

Таким образом, сложившаяся пестрая конфессиональная окраска Российской империи и Северного Кавказа и существование здесь различных религиозных сект и старообрядческих толков, которые рассматривались правительством как потенциально деструктивные организации, подталкивали к активизации миссионерской деятельности РПЦ. Из спектра проблем, выявившихся в процессе миссионерской работы РПЦ в регионе, наиболее сложными были следующие:

нехватка священно- и церковнослужителей; трудности с наделением земель духовенства и причетов;

– наличие на Кавказе большого числа старообрядцев и сектантов, значительная часть которых являлась казаками. Так как основной функцией казаков было несение военной службы, царская администрация более терпимо относилась к представителям данных конфессий.

Если первая проблема была устранена в результате совместных действий духовных и светских властей региона, то, что касается последней проблемы, она оставалась актуальной до 1917 г. – для ее решения использовался комплекс административных мер в сочетании с активной миссионерской деятельностью РПЦ.

На территории Дагестана в начале XX в. также осуществлялась миссионерская деятельность со стороны РПЦ, которая прослеживается по материалам, хранящимся в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан. В них содержатся документы, а точнее отчеты православных священников, составленных в ходе миссионерских поездок, с количественными данными о русских крестьянах-переселенцах – последователей различных протестантских течений.

Так, в рапорте окружного миссионера православного священника Емельяна Молодченкова от 8 декабря 1911 г. Благодичному церковью Дагестанской области священнику Иоанну Шанавадзе сообщалось, что в Дагестанской области в г. Порт-Петровске проживает 11 семей штундо-баптистов, в поселке Алексеевка – 21 семья субботников-адвентистов, на хуторе Шушанов – 29 семей субботников-адвентистов, 44 семьи штундо-баптистов и 12 человек иеговистов; в поселке Ново-Александровске – 7 семей штундо-баптистов (Рапорт ... Емельяна Молодченкова. Л. 3). По одному лишь Темир-Хан-Шуринскому округу штундо-баптистов насчитывалось 154 человека (Рапорт .... Емельяна Молодченкова. Л. 3).

Священник Иоанн Шанавадзе из г. Петровска Дагестанской области в рапорте от 14 декабря 1911 г. писал в Духовную консисторию о поселке Ново-Александровск, основанном русскими переселенцами в 1908 г. При этом он отмечал, что русское население в Ново-Александровске и на окружных хуторах насчитывает 189 дворов, из них православных числится 162, субботников и баптистов – 27 дворов (Отчет...Иоанна Шанавадзе... Л.1606). При этом, обеспокоенный тем, что православное население находилось без церкви и без священника, он предлагал предпринять меры, «дабы избежать массового совращения православных в сектантство» (Отчет...Иоанна Шанавадзе... Л. 161).

Одним из таких радикальных мероприятий являлось открытие в поселке Ново-Александровск православного прихода с назначением туда священника-миссионера и псаломщика с так называемым «усиленным» окладом жалованья (священнику – 800 руб., псаломщику – 300 руб. в год). (Отчет... Иоанна Шанавадзе. Л 166).

Таким образом, православное духовенство вместе с административными властями, осуществлявшее ряд мероприятий по подъему церковной жизни в регионе, одним из важнейших и приоритетных направлений в своей деятельности считало недопущение втягивания сектантами православных лиц в свои секты.

БИБЛИОГРАФИЯ

Васильев Н.И., 1896. Историческая записка о Кавказской, ныне Ставропольской семинарии. Ставрополь.

Гарунова Н.Н., 2007. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: Проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала.

Геден, митрополит Ставропольский и Бакинский, 1992. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.–Пятигорск.

Данилюк М.Ю., 2005. Общество распространения православия на Кавказе и его значение для укрепления власти царизма на Северном Кавказе в пореформенный период //Кавказ, Балканы, Передняя Азия. Сб. научных трудов. Вып. 3 (10). Махачкала.

Ибрагимов М-Р.А., 1978. К истории формирования русского населения Дагестана // Советская этнография. № 2.

История Евангельских христиан-баптистов в СССР, 1989.М.: ВСЕХБ.

Кавказский календарь (КК) на 1887 г. Тифлис, 1888.

Мусаев М.А., 2006. Попытки христианизации дагестанцев, как один из методов уменьшения влияния ислама и упрочения позиций Российской империи на Кавказе в середине XIX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск. № 1.

Мусаев М.А., 2002. К вопросу о попытках христианизации дагестанцев в 50–70-х гг. XIX в. // Наука и молодежь. Сб. статей молодых ученых по гуманитарным проблемам. Махачкала.

Отчет Благочинного церквей Дагестанской области Иоанна Шанавадзе в Духовную консисторию // ГУ ЦГА РД. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2.

Отчет общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1885 г. Тифлис, 1886.

Рапорт окружного миссионера православного священника Емельяна Молодченкова Благочинному церквей Дагестанской области Иоанну Шанавадзе // ГУ ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 4.

Сборник статистических сведений о Кавказе , 1869.Т. 1. Тифлис.

Статистические сведения о состоянии губерний и областей Кавказа и Закавказского края за 1875 г., 1876 // КК на 1877 г. Тифлис.

Шигабуудинов ДМ., 2003. Переселенческая политика царизма на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX в. // Вестник Дагестанского научного центра. № 15.